

А.В. КИЯШКО, Е.П. СУХОРУКОВА
(Волгоград)

**ПОГРЕБЕНИЯ ПОЛТАВКИНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
ВОЛГО-ДОНСКОГО РЕГИОНА
(к вопросу о внутрикультурной вариативности и динамике)**

На основе анализа особенностей погребального обряда и инвентаря волго-донских памятников полтавкинской культуры, произведенного в сопоставлении с материалами этой культуры с территории Заволжья, обосновывается выделение в составе полтавкинской археологической культуры ее волго-донского варианта.

Ключевые слова: археология, археологическая культура, полтавкинская культура, культуригенез, эпоха средней бронзы.

Полтавкинские памятники в междуречье Волги и Дона стали вовлекаться в русло научных исследований с конца 1970-х гг. Впервые внимание на них обратил В.И. Мамонтов. В 1970-е гг., уже работая в Волгоградском государственном педагогическом институте, он активно занимался разработкой проблем по изучению памятников бронзового века в рамках научно-исследовательской работы археологического клуба «Легенда» [6, с. 180–181], впервые отмечал наличие в регионе полтавкинских погребений не только в ямах, но и в катакомбах [7]. Автор считал этот признак свидетельством влияния катакомбной культуры. Писал об этом и Е.П. Мыськов [8]. Более подробно волго-донские полтавкинские памятники были охарактеризованы А.В. Кияшко [3]. Погребения в камерных сооружениях были определены как подбои, одна из периферийных форм реализации катакомбного обряда, весьма далекая от синхронных классических Т-видных и даже Н-видных конструкций. Н.К. Качалова, ведущая исследовательница данной проблематики, продолжая вплоть до 2000-х гг. изучение полтавкинской культуры [1–2], все же не успела определенно высказаться по волго-донским комплексам. Однако исследования последних лет, особенно активно проводившиеся на территории волжского правобережья с углублением в западном направлении – в междуречье Волги и Дона, позволили не только скорректировать признаки самой полтавкинской культуры, но и выявить локальные отличия в заволжских и междуреченских материалах.

Анализ выборки полтавкинских материалов (102 захоронения) показал, что в погребениях Волго-Донского междуречья ведущим типом могильного устройства выступает подбой. Подобная конструкция была прослежена в 70% случаев (в Заволжье – 13%, в полтавкинских погребениях заволжского региона ведущим типом могильного устройства выступает ямный [9, с. 11]) от общего количества. Объяснение такого соотношения типов могильных конструкций, очевидно, связано с большей территориальной близостью (по сравнению с Заволжьем) волго-донских степей к очагу возникновения катакомбного обряда в Северо-Восточном Приазовье. По нашей классификации [4, с. 18] полтавкинские подбои соответствуют двум типам могильного устройства:

– тип III¹ – двухчастное погребальное сооружение, в котором длинные оси входной ямы и камеры параллельны друг другу; вход в камеру устроен, как правило, вдоль всей длинной стенки; он может выглядеть в виде некоторого перепада между дном ямы и камеры (0,2 – 0,7 м), но часто никак не оформлен; по своим очертаниям и пропорциям камера и входная яма зачастую сходны (45%);

– тип III² – погребальные сооружения в виде описанной выше конструкции, но отличные от предыдущих наличием оформленного входа в камеру в виде одной или нескольких приступок – ступеней различной высоты, ширины и формы, количество которых может достигать трех и более (могут повторять очертания стенки могилы или иметь иную – подтреугольную (Усть-Погожье I, 2/5), округлую (Тихоновка II, 2/4), поквадратную (Тихоновка II, 5/4) форму во входе, у дна камеры (25%)).

Ориентированы подбойные захоронения в большинстве случаев по линии З-В, т.е. преобладающей является широтная ориентировка. Специфичными выглядят и некоторые черты погребального обряда в рас-

смаатриваемой группе захоронений. Преобладающей позой умерших выступает положение скорченно на спине с некоторым разворотом туловища на левый бок (30%), также на спине без завала в какую-либо сторону, реже – на левом или правом боку. При этом в большинстве случаев умершие лежат лицом к задней стенке подбойной камеры, т.е. отвернуто от входа (50%). Устойчивым признаком выступает местоположение конечностей относительно туловища погребенного: ноги поджаты к телу, как правило, под прямым или тупым углом, обе руки или одна из них уложена вдоль тела, вторая, чуть согнутая в локте, положена на тазовых костях, животе или поверх другой руки (в том случае, если поза погребенного – на спине или на спине с небольшим разворотом вправо или влево). Если погребенный положен на бок, положение ног сохраняется в прежнем виде, руки иногда вытянуты вперед или обе протянуты к коленям.

Столь же специфичным обрядовым признаком следует считать присутствие в могиле большого скопления костей мелкого рогатого скота (вероятно, тушки барана). Такие скопления костей обнаружены в 57 захоронениях, причем в 68% случаев – в погребениях с подбойной конструкцией могильного устройства. По признаку внутримогильной локализации преобладающим в подбоях является их положение на дне входной ямы (59%). В 18% случаев скопления костей были отмечены в ямах.

По стратиграфии подбойные полтавкинские погребения в большинстве своем являлись основными в курганах (69%; в Заволжье – 5 из 6 погребений), захоронения в ямах, как правило, были впущены в уже существовавшие курганные насыпи (75%; в Заволжье – 81%).

Важным показателем выступает присутствие в полтавкинских захоронениях сосудов трех типов: закрытые банки, сосуды с яйцевидным туловом и выделенным венчиком, сосуды с выделенным плечиком округлой или уступчатой профилировки. Керамику характеризуют скошенность венчика вовнутрь сосуда, орнаментация поверхности зубчатым штампом в стиле шагающей гребенки (гораздо чаще присутствует на посуде волго-донской группы), которая прослежена на 32 сосудах (64%). При этом большинство из них происходят из погребений с подбойной могильной конструкцией. В Заволжье подобные орнаментальные мотивы отмечены лишь на 9 сосудах, причем 8 из них были обнаружены в ямных погребениях полтавкинского времени.

Обладая обозначенными выше внутрикультурными особенностями, полтавкинские погребения в подбоях четко отличны и от синхронных им раннекатакомбных. У подбоев и катакомб имеются важные конструктивные отличия: камеры Т-видных, Н-видных и асимметричных катакомб отделены от колодца зауженным относительно его стенки входом, зачастую оформленным как ступенчатый или покатым дромос. Подбой, как уже было отмечено, предполагает широкий или слегка зауженный вход, как правило, во всю длинную стенку входной ямы. Перепад между дном ямы и подбоя либо отсутствует, либо имеет вид крутой ступени [4, с. 18]. Надо также отметить, что классические Т-видные ранние катакомбы, синхронные этапу появления на территории Волго-Донского междуречья памятников полтавкинской культуры, массово распространены на восток лишь до нынешнего города Волгодонска. Далее, вплоть до р. Донской Царицы (южнее г. Калача-на-Дону) начинается зона их контактной, чересполосной встречаемости с полтавкинскими комплексами, прежде всего с подбоями [5, с. 94]. Кроме того, катакомбы и подбои как типы погребальных сооружений не могут рассматриваться в отрыве от соответствующих им обрядовых стереотипов. Умершие в ранних катакомбах располагаются, как правило, лицом к выходу из могильной камеры, за исключением особых случаев коллективных погребений. Характерными чертами ритуала катакомб являются их последующая вскрываемость и доступность. Это подтверждается не только редкими примерами дополнительных подзахоронений в уже существующие могилы с засыпкой или смещением первичного костяка, но гораздо более наглядно выражено в практически обязательном посмертном смещении черепа погребенного (декапитация по В.И. Мельнику). При этом сохранение в ряде случаев *in situ* нижней челюсти и верхнего позвонка свидетельствует о достаточно длительном периоде, предшествовавшем вскрытию камеры катакомбы.

Для погребений в ранних катакомбах типично отсутствие сосудов как вместилища пищи (за исключением детских погребений), что представляет собой еще позднейшую черту обряда. В то же время здесь практически обязательно наличие жаровни в качестве вместилища священного огня.

Важной и практически обязательной частью инвентаря ранних катакомб являются сложенные вместе, чаще всего за спиной погребенного, черепа и кости ног мелкого рогатого скота. По общепринятой в науке интерпретации эта находка является не пищевым припасом для души умершего, а компактно свернутой шкурой барана, олицетворяющей животного в качестве помощника и проводника этой самой души.

Наконец, ранние катакомбы, как правило, являются впускными в курганы позднеямного времени. Правда, это более характерно для Приазовья, а в восточных районах Нижнего Подонья они чаще были основными в курганах.

По степени проявления перечисленных признаков обряда и инвентаря полтавкинские погребения в подбоях диаметрально противоположны синхронным ранним катакомбам или доминантно проявляют те черты, которые не свойственны катакомбному обряду вовсе. Подбои, как правило, основные в курганах и практически всегда ориентированы длинной осью в широтном направлении. Отмеченная выше традиция располагать умершего в подбое спиной к выходу свидетельствует о восприятии пространства вокруг скелета как ниши, «ямы вдвинутой в стену», но никак не в качестве камеры катакомбы, которая конструктивно и, вероятно, семантически обособлена от входного колодца. Свидетельств последующего вскрытия подбойных погребений, устройства подзахоронений или каких-либо манипуляций с костями умершего не обнаружено.

Для инвентаря полтавкинских подбоев, где преимущественно похоронены взрослые люди, обязательным является наличие сосуда, который располагается «по ямному правилу» – вблизи костяка, а не по «катакомбному правилу» – по углам могильной камеры. При этом отмечено совершенно уникальное для раннекатакомбного времени явление – практически полное отсутствие жаровен. Последние есть лишь в единичных комплексах позднейшего периода полтавкинской культуры, четкая атрибуция которых затруднительна.

Столь же наглядной антитезой катакомбному обряду выглядит полное отсутствие в полтавкинских погребениях черепов и костей ног мелкого рогатого скота (шкур – символов животного). В то же время неизвестным для катакомбной общности ритуалом является приношение всех костей тушки барана, иногда нескольких особей. Как отмечено выше, эти кости обычно в виде бессистемного скопления располагаются на дне входной ямы полтавкинского подбоя и представляют собой, по всей вероятности, остатки поминальной трапезы. Здесь же следует подчеркнуть, что эта ритуальная деталь является специфическим признаком волго-донской группы памятников, который не известен в Заволжье.

Таким образом, по перечисленным критериям охарактеризованная группа волго-донских памятников не может быть включена в круг синхронных катакомбных древностей. Характеристика особенностей погребального обряда и инвентаря волго-донских памятников полтавкинской культуры, произведенная в сопоставлении с материалами этой культуры с территории Заволжья, большинство из которых хорошо известно в науке, дает основание для вывода о специфике этих памятников. Основные отличия заволжских и волго-донских древностей затрагивают такие существенные стороны погребального обряда и инвентаря, как тип могильной конструкции, ритуальные детали, стилистика орнамента на керамике. Единичные случаи захоронений полтавкинского времени в подбоях среди обычных ям в Заволжье при трехкратном преобладании подбоев над могилами в ямах в Волго-Донском междуречье свидетельствуют, на наш взгляд, о локальном различии на уровне варианта культуры.

Детальный анализ погребального инвентаря выявил, что полтавкинские памятники волго-донских и заволжских степей обладают внутренней динамикой, отражающей эволюционные процессы развития под воздействием других культурных образований эпохи средней бронзы. Внутреннее хронологическое членение четко прослеживается по принципу: ранние памятники – древности основного, развитого этапа – финальные полтавкинские комплексы. Первые немногочисленны, равномерно распространены по степной и полупустынной зоне Заволжья и Волго-Донского междуречья от широты Саратова (Советское, к. 2, п. 11; Мирный, к. 1, п. 1) до Кривой Луки на юге и донского Левобережья на западе (Громославка II, к. 2, п. 7). Их маркируют керамика с округлым, приостренным и уплощенным

дном, находки костяных молоточковидных булавок с наборами других амулетов, плоские тесла успешного типа и т.д. По этим признакам начало распространения полтавкинских памятников датируется раннекатакомбным временем.

Древности развитого этапа – основной массив изучаемых материалов – распространены практически по всей вышеназванной территории, а также в единичных случаях встречаются на донском Правобережье (Калиновский кург., п. 21), в центральной части нижнедонского Левобережья (Новый, к. 138, п. 3), на территории Западного Казахстана (Кресты, к. 8, п. 3). К этому времени относится большинство погребений в подбоях, а также комплексов, содержащих хорошо датируемые металлические изделия (ножи). В орнаментации керамики, наряду с характерным стилем «шагающей гребенки», распространяются новые шнуровые (петли, овы) и ранние тесемчатые элементы (т.н. однонаправленная тесьма). Эти изменения связаны с влиянием катакомбной общности на полтавкинскую культуру и маркируют новый, т.н. раннедонецкий этап развития.

Финальные памятники полтавкинской культуры, как и древности раннего этапа, также немногочисленны и встречаются, по-видимому, только на территории Волго-Донского междуречья – в основном в его западной части. По крайней мере, там, в бассейне левобережных притоков, сконцентрированы комплексы, материалы которых свидетельствуют, с одной стороны, о смешении полтавкинских и раннедонецких культурных традиций, с другой – о том, что полтавкинская культура в своем волго-донском варианте становится базой для сложения волго-донской катакомбной культуры.

Литература

1. Качалова Н.К. Полтавкинская проблема и «катакомбная эйфория» // Судьба ученого. К столетию со дня рождения Б.А. Латынина. СПб., 2000.
2. Качалова Н.К. Относительная хронология полтавкинских памятников // Археол. сб. Гос. Эрмитажа. 2001. Вып. 35.
3. Кияшко А.В. Полтавкинские подбойные погребения низовий Волги и Дона // Нижневолж. археол. вестн. 1998. Вып. 1.
4. Кияшко А.В. Происхождение катакомбной культуры Нижнего Подонья. Волгоград, 1999.
5. Кияшко А.В. О восточных пределах распространения раннекатакомбного обряда на территории Волго-Донского междуречья // Материалы по археологии Волго-Донских степей. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2001. Вып. 1.
6. Кияшко А.В., Сухорукова Е.П. Изучение проблематики бронзового века в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете // Известия Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер. : Социально-экономические науки и искусство. 2011. №8(62).
7. Мамонтов В.И. Новые памятники полтавкинской культуры Волгоградского Заволжья и Волго-Донского междуречья // Неолит и бронзовый век Поволжья и Приуралья. Научные труды. Куйбышев, 1977. Т. 220.
8. Мыськов Е.П. Новые полтавкинские памятники Нижнего Поволжья // Сов. археология. 1987. № 4.
9. Сухорукова Е.П. Полтавкинская и волго-донская культуры эпохи средней бронзы Нижнего Поволжья и Волго-Донского междуречья : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2008.

Interments of the Poltavkinsky archaeological culture of the Volga-Don region (to the issue of the cultural variety and dynamics)

On the basis of the analysis of the peculiarities of a funeral ceremony and inventory of the Volga-Don monuments of the Poltavkinsky culture carried out in comparison with the materials of this culture from the territory of Zavolzhye, there is substantiated its Volga-Don version in the structure of the Poltavkinsky archaeological culture of its Volga-Don version.

Key words: *archaeology, archaeological culture, Poltavkinsky culture, culture genesis, epoch of the Middle Bronze.*